

Берия хакидаги китобимга мен дастлабки кунданок, 1980 йилда Нью-Йоркда «Мустабиднинг киёфаси» номи билан чиккан Сталин тўғрисидаги китобимнинг давоми сифатида караганман.

Дархакикат, мен Берияни мисоли бир Сталиннинг кўзгудаги аксидек тасаввур киламан. Улар оммани бошқариш методлари ва усулларида устаси фаранг эдилар — бунда одамларга шубха билан, шафкатсизларча муносабатда бўлиш энг асосий восита саналарди. Г. Ягодани олайлик, унгача ишлаган Менжинский ва Дзержинский, кейин Ежов — Лубянкада фаолият кўрсатган бу кишиларнинг хаммаси, аслида хаваскор эдилар, деса бўлади. Лекин 1938 йилда Лубянкага Бериянинг келиши — бу НКВДга пихини ёрган кишининг келиши бўлди.

Сталиннинг атрофидаги, унинг қўл остидаги кишилар, юмшок килиб айтганда, на аклан, на мардоналиклари билан, на ўз касбини пухта эгаллаганликлари жихатидан ярк этиб ажралиб турган кишилар эмасдилар. Булар орасида факат Берия бошқача эди. У хатто — аклга зид равишда! — узокни кўрадиган одам бўлиб чикди: жахолатпарастнинг жахолатпарастни, аниқрок килиб айтадиган бўлсак, жаллодликни касб килиб олган бу одам шундай ислохотлар килишни таклиф этдики (масалан, колхозларга нисбатан) ва ташки сиёсатни шундай ўзгартириб юбормокчи бўлдики (икки герман давлатини кўшиб юбориш мумкин деди), сафдошлари уни Совет давлатининг душмани ва Коммунистик партиянинг душмани, деб бемалол айтишлари мумкин эди.

Сталин ва Берия тўғрисидаги китобларим устидаги ишим узок вақт тўхтаб колди, чунки менга анча вақт отамни оклаш билан шугулланишга тўғри келди. Хрушчев эълон килган оклов курук гапдан иборат шунчаки иш бўлди, аслида эса Антонов-Овсеенкодан «троцкийчи» ва «халк душмани» ёрлиги охирги пайтларгача олиб ташланмаган эди. Хрушчев окловидан кейин, бундай кулфат кўп йиллар Лениннинг сафдошлари бошига тушмаганида, мен бу ҳақда тўхталмаган бўлур эдим. Улар мутахассис тарихчилар учун, бу демак, ўқувчилар учун ҳам халк душмани бўлиб колдилар. Шунинг учун ҳам мен шу масала билан шугулландим. 1965 йилда сиёсий адабиётлар нашриётида «Инкилоб номи билан» китобимни, кейин Ленинград нашриётида яна бир янги китобимни чоп эттирдим. Факат шундан кейин Сталин ва Берия мавзуси билан шугулландим.

Хокимиятнинг юкори погоналарида Сталин ўлиmidан сўнг галати вазият юзага келди. Марказий Кўмита котиби лавозимини эгаллаган Хрушчев хали йўлбошчи сифатида тан олинмаганди. Бу ерда хамма нарсани Берия билан Маленков хал килар эди. Сталиннинг илгариги суюкли кишилари — Молотов, Каганович, Ворошилов, Микоян — бу икки кудратли шахсга карши туриб, Никита Хрушчевнинг позициясини мустахамлай олишмади ва буни хохлашмади ҳам. Сарой фитначилари, тажрибали амалпарастлар

бўлган бу кишилар ҳеч қачон бир-бирларига ишонишмасди, ўз ракибларининг ҳар бир қадамини гайрлик билан кузатиб боришарди, уларни ҳеч нарса бирлаштирмасди. Дарвоқе, улар учун умумий бўлган нарса — ҳокимият ишки, мансабдан ажраб қолишдан, кўркувдан иборат эди.

Хрушчев партия аппарати, кўп йиллик тажрибага таяниб, марказдаги ва жойлардаги ходимларнинг ўз иродасига сўзсиз бўйсунушига эришди. Лекин унда дадиллик етишмаётганди. Берия эса кутарди. Эллик учинчи йилнинг бахорида Президиумда кучларнинг бекарор мувозанати юзага келди. Уни биринчи бўлиб ким бузади?

Берия партиянинг юқори органини каттик силкиб ташлаш учун замин ҳозирлай бошлади. Унинг садокатли, ўз тасаввурича, ёрдамчиси — Маленков бор эди. Бу одам бой тажрибага ва марказий аппарат билан мустаҳкам алоқага эга эди. Берия кудратли жазо ва кидирув органларига таянарди ва Президиум аъзолари уюшмаганидан кўнгли таскин топарди. Бундай вазиятда унга ким ҳам қарши тура олади?

Май ойида Хрушчевнинг Киевда бирга ишлашган дўсти Тимофей Строкач ташвишли хабар келтирди: Украинанинг ички ишлар ташкилотлари барча кучларни жалб қилиш ва жанговар тайёр ҳолатда туриш тўғрисида махфий топширик олди. Партия қотиби бўлган Никита Хрушчев Сталин кўл остида дам масхарабоз, дам малай ахволига тушиб, калтираб, жилпанглаб неча йил яшади? Эндиликда эса Берия пайдо бўлаяпти...

Лекин унинг режаларини қандай билса бўлади? Шунда тақдир омадсиз партия етакчисига раҳм қилгандай, унга душман томондан иккита қочқон юборди. Ички ишлар вазири ўринбосарлари Иван Серов ва Сергей Круглов, ўз бошлиқларининг имкониятларини чамалаб кўришиб, уни сотишга қарор қилишди. Улар Никита Сергеевичга Бериянинг барча режаларини маълум қилишди, қуролли исён қандай режалаштирилганлигини, қисмлар жойлашган ерларни, фитначиларнинг исм-шарифларини айтишди.

Биринчи навбатда энг қийин вазифани бажариш—Марказий Кўмита Президиуми аъзоларини ягона мушт қилиб бирлаштириш керак эди. Кейинчалик унинг ўзи ҳикоя қилишича, Сталин кўл остида ишлаганларнинг биронтаси ҳам ишонса бўладиган, қатъиятли кишилар эмасдилар. Кўп йиллар бурун экилган «уруғ» ўз самарасини бераётган эди. Молотов — «у хали тип эди» (Хрушчевнинг ўз ибораси). Маленков — Лаврентий Бериянинг яқин дўсти. Ворошилов — кўрқок ва лаганбардор. Каганович — охириги пайтда қаяққа оғишини, қимга қўшилишини ҳеч қачон билиб бўлмайдиган Лазарь-мугамбир. Булганинга ишонса бўлади, лекин бошқалар бош тортса, у ўзини қандай тутар экан?

У Николай Булганиндан, мудофаа вазиридан бошлади. Кўрикчилар дивизиясини факат армиягина енгиши мумкин. Хрущев Булганин билан Сталин хаётлигида умумий тил топишганди, Бериянинг зўравонликларига биргаликда чидашганди, бундан буён хам бирга бўлишга ахд килишди. »

Анастас Микоян билан Хрущев бир машинада шахар ташкарисига чикишди, автомобилни тош кўчада колдириб, иккиси ўрмон ёнидаги ялангликда сайр килиб, жиддий мавзуда сухбатлашишди. Микоян иккиланди: «Мен Лаврентий Павловични 1919 йилдан бери биламан, менинг кўз ўнгимда у йирик партия ходими даражасига етди, хизмат кўрсатган одамни бирдан суриб ташлаш яхши эмас... Унинг хатоларини кўрсатишсин... У ўртокларча танкидни хисобга олади...»

Хрущевга Микоян билан яна гаплашишга тўгри келди.

Молотов билан музокаралар, кутилмаганда, силлик ўтди. Хрущев билан шахар ташкарисига борганидан бир неча кун аввал Давлат хавфсизлиги хизмати, Вячеслав Михайловични оғохлантирмасдан, унинг шахсий кўрикчисини алмаштирди. Молотов хавфли фитначиларга анчадан бери ташвиш ва шубха билан караб юрган эди. Улар уни иккинчи, йўк, энг орка каторга суриб кўйишди ва эндиликда бундан хам ёмонрок бир нарсани тайёрлашмоқчи. Сталиннинг кўп йиллик сафдоши бўлган бу кишининг акли калта эди, лекин табиат ўзини мухофаза килиш. туйгусидан уни хам бебахра килмаганди. Молотов Хрущевни сўзсиз кўллаб-куватлашни ваъда килганида, у бир зарб билан Берияни хам, Маленковни хам гумдон килади, деб ўйлаганди. Лекин Никита Сергеевич бу икки дўстнинг орасини бузишга уриниб кўрмоқчи бўлди. Уларнинг дўстлиги у кадар мустахам бўлмаса керак? Бошқалар катори Маленковнинг хам кулаб кетиш хавфи бор-ку.

Хрущев Маленков билан очикчасига гаплашишга кўркди: кутилмаганда сотиб кўйса-чи? Лекин у, бу нозик масалада сўз очиши биланок, Маленков дархол кўпчилик тарафида эканлигини маълум килди. Шу куни Хрущев Воздвиженкага борди. Олий Совет Президиуми Раиси воқеа бундай чаппасига айланиб кетишини кутмаган эди.

— Менга нимани таклиф килаяпсиз? Ўрток Берия—ажойиб ленинчи-ку. Мен Лаврентий Павловични хамиша хурмат килганман ва ҳеч ким мени бу фикримдан кайтара олмайди!  
— деб баланддан келди Клим Ворошилов.

— Кўп дод-вой килаверма, худо хакки, бу ерда сен билан мендан бошка ҳеч ким йўк. Сен беҳабарсан, Президиумнинг барча аъзолари биз билан. Агар хозир шошилиш чоралар кўрмасак, у бизни битта-биттадан гумдон килади, нахотки шуни тушунмасанг?..  
Лекин маршал кўркоклик килди.

Лазарь Каганович хам Ворошиловники сингари фикр билдирди. Хрущев унга ҳамма

гапни очик айтди: Маленков, Молотов, Сабуров, Булганин «розимиз» дейишди. Нихоят, Каганович кўпчилик тарафида бўлишини маълум қилгач, Ворошилов тўғрисида сўради. Хрущев маршалнинг сўзларини такрорлади. Каганович тутоқиб кетди: «Кари туллак! У сизни алдабди, менга Берияни хушламаслигини, у хавфли одам эканлигини, ҳаммамизни йўқ қилиши мумкинлигини айтган-ку...»

Хрущев Ворошиловни яна бир синаб кўришга қарор қилди ва унинг олдида Маленковни юборди. Маленков аниқ ҳаракат режасини маълум қилганида, Ворошилов уни кучоқлаб йиғлади...

Бирликка эришилган захоти Булганин билан Жуков кучларни жалб қилишга киришдилар. Лекин Бериянинг айғокчиларига билдирмаган ҳолда Москва оstonасида ва Москванинг ўзида қандай қилиб қўшинларнинг кучли жанговар гуруҳини юзага келтириш мумкин? Москва ҳарбий округи қўшинлари қўмондони бўлмиш Артемьев Бериянинг садокатли хизматкори-ку. Илгари у ички ишлар вазирлиги ички қўшинлари дивизиясига командирлик қилган. Мудофаа вазирининг биринчи қилган иши шу бўлдики, ёзги маневрлар баҳонасида Артемьевни Москвадан узокка — Смоленск туманига жўнатиб юборди.

Май ойи ўрталарида Берлинда тўполонлар, ишчиларнинг иш ташлаши бошланди. Марказий Кўмита Президиуми у ерга Лаврентий Берияни юборишга қарор қилиб, унга бир гуруҳ ҳарбийларни қўшиб жўнатди. Берия йўғида Маленков, Булганин ва Хрущев тор доирада кенгаш ўтказишиб, қудратли вазирни бартараф этишнинг аниқ тадбирларини белгилаб олишни режалаштиришганди. Кимдир 20 майга Президиум мажлиси белгиланганлигини Берияга маълум қилишга улгурди. Берия ўша захоти кўнгирок қилди:

- Сиз у ерда нима мақсадда йиғилмокчи бўлаяпсизлар? Кун тартиби қандай?
- Одатдаги мажлис, кишлок хўжалиги масаласини муҳокама қиламиз.
- Нима сабаб билан? Менга ҳамма материалларни юборинглар. Референтларга тегишли материалларни дарҳол тайёрлаб, Берлинга жўнатишга тўғри келди. Эртаси куни Берия яна кўнгирок қилди:
- Нега Марказий Кўмитанинг кишлок хўжалик бўйича вазири йўқ, нега вазир йўқ? Нега бундай бемаънигарчилик қилаяпсизлар? Мен учиб бораман.

У Москвага йиғилиш арафасида етиб келди ва бизнинг фитначиларимизга кишлок хўжалиги муаммолари муҳокамасининг чинакам саҳнасини ўйнашга тўғри келди. Ўйланган операция кечиктирилди, хали бу ишга зарур тайёргарлик қўрилмаганди. Сталиннинг кекса сафдошларидан бўлган Анастас Микояннинг позицияси айниқса ташвишлантитар эди. Ахир Хрущевга у билан икки марта гаплашишга тўғри келди. Микоян кўпчиликка қўшилишга тайёрга ўхшарди, лекин у ўз ваъдасига вафо қилармикан? Ворошилов ҳам иккиланаётган кўринади...

Бу орада вазият янада кескинлашди.

Маленков ва Булганинга Минск шохйўли туманида, Москва якинида яширин равишда десант дивизияси тузилаётганлиги хақида хабар етиб келди. Бу маълумотлар харбий разведка ташкилотлари оркали маршал Жуковга маълум бўлди.

Июнь ойи бошида, Берия кандайдир бахона билан мамлакатнинг турли вилоятларидан 400та партия ходимини киска муддатли курсга тўплаганлиги маълум бўлди. Курсантларнинг ярмига яқини Кавказорти жумхуриятларидан келди. Уларга тўппончалар берилди ва Кремлга чакирилиб қолишлари мумкинлиги хақида огохлантирилдилар.

\* \*

26 июнь Берия камаладиган кун килиб белгиланди. У Кремлга йигилишга келиши билан барча харбий академиялар тревога билан кўтарилди ва пойтахтга алохида ишончли дивизиялар киради.

Марказий Кўмита Президиумининг барча аъзолари бўлажак йигилишдан хабардор эдилар, факат уч киши — Маленков, Булганин ва Хрущевнинг ўзи — бу мажлисда нима бўлишини, операциянинг умумий режаси кандайлигини билишарди. Яна бир кишига — маршал Жуковга ишнинг барча икир-чикирларини маълум қилишди. Ўша пайтда у факат Марказий Кўмита аъзолигига номзод эди.

Мана, шу кун етиб келди. Кремль комендантлари генерал Ваденин Москва яқинидан ўгли командирлик қилган полкни чакирди.

РСФСР Олий Совети номидаги билим юрти курулларини шай қилиб турди, худди Кремлни кўшинлар босиб олгандай эди.

1953 йил 26 июнь. Шу куни соат бирда Никита Хрущев Москва шаҳри хаво ҳужумидан мудофаа кўшинлари кўмондони генерал-полковник Кирилл Семенович Москаленкони ҳузурига чакирди:

— Садокатли кишиларинг борми? Шундай кишилар бўлсинки, сен уларга худди ўзингга ишонгандай ишонгин?

Москаленко: Топилади, Никита Сергеевич.

Хрущев: Ўзинг билан тўртта кишини олиб кел. Ёнларида сигаралари ҳам бўлсин.

Москаленко: Қандай сигаралар?

Хрущев: Нима, сен унутдингми, фронтда буни қандай аташларини?

Генерал эслади. Хрущев тўппончани назарда тутган эди.

Хрущев: Бош штаб ховлисида сени Булганин кутади. Тез бўлакол. Москаленко шу захоти кўл остидаги офицер Виктор Иванович Юфферевни чакирди ва Хрущевнинг топширигини маълум қилди. У подполковникдан сўради:

— Қандай ўйлайсан, Батицкийга ишонса бўладими?

Юфферев харбий хаво кучлари бош штаби бошлигини ишончли одам, жанговар генерал сифатида биларди. У, Москва шаҳри хаво ҳужуми мудофааси штаби бошлиги Алексей Иванович Баксовга ҳам тўла ишонса бўлади, деди.

— Яна кимни олсак бўлар экан? — сўради Москаленко.

Юферев Сиёсий бошкарма бошлиги Иван Григорьевич Зубанинг номини тилга олди. Хайдовчини хисобламаганда беш киши бўлиб йўлга тушишди. Бош штаб ховлисида Москаленконинг гуруҳини маршал Булганин кутиб олди. Унга шахсий кўрикчилар бошлиги подполковник Федор Безрук хамрох эди. Вазирнинг автомобили, яна ўшанака ЗИС-110 га ўтиришди.

— Кремлга хайданг, — деб буйрук берди Булганин.

Троицкий дарвозасига якинлашганларида, Булганин огохлантирди:

— Кўринмайроқ ўтиринглар.

Харбий коровуллар олдидан муваффакиятли ўтишди, бурчакдаги алохида ҳукумат йўлагига якинлашиб, иккинчи каватга кўтарилишди. Мана, бир пайтлар Сталин ўтирган хона. Хозир бу ерда Марказий Кўмита Президиуми йигилишлари ўтказилади. Булганин ичкарига кирди, бошкаларни кабулхона каршисидаги туташ хонага олиб киришди. У ерда ўн беш-йигирма нафар одам — Марказий Кўмита ходимлари, бир неча генераллар ва маршал Жуков бор эди. Хамма бемалол гаплашиб, хазиллашиб ўтирарди, латифалар айтишарди...

Шу пайтда Хрущев пайдо бўлди. У Москаленкога якинлашди:

— Сизга Президиум аъзоларидан бирини хибсга олишга тўғри келади. Эхтимол, у куролланган бўлиши хам мумкин...

Хрущев барваста коматли Батицкий ва Юферевга каради.

— Сизлар унга якинлашасизлар. Качонлигини сизга айтишади... Кейин уни кўлга оласизлар.

Юферев: Отиш хам мумкинми?

Хрущев: Йўқ, камаб, тергов учун саклаш керак. Курол ишлатилмасин. Хозирча хамма шу ерда қолади. Иккита узун кўнгирик товушини эшитишингиз билан, котибнинг ёнидан ўтиб, ҳеч кимга эътибор бермай, мажлис бўлаётган жойга кириб бораверинглар.

Хрущев чикиб кетди. Берия йигилишга кечикиброк келди-ю ўз ўрнини эгаллаб, сўради:

— Кун тартибида нима масалалар?

— Кўриладиган масала битта, — деб жавоб берди Хрущев, — Лаврентий Берия тўғрисида. — Маленковга караб кўшимча килди: — Маърузани бошла.

Чорак соат ўтмай, иккита узун кўнгирик чалинди. Харбийлар эшикни очишди, котиб уларнинг йўлини тўсди. Беш киши уни четлаб ўтиб, каршидаги хонага киришди. Улар ортида маршал Жуков хам бор эди.

...Раислик ўрнида — Маленков, ўнг томонда — Хрущев, унинг ёнида — Булганин, эшикка якинрок жойда — Берия, Лаврентий Павловичнинг каршисида — Ворошилов. Кирганлар Булганин якинида, Бериянинг ортида тўхташди. Маленков маърузасини тугаллаётган эди: «...Кўриб турибсизки, Берия нафакат ички душман, балки халқаро микёсдаги душман хамдир. Уни дархол камаб, мана бу ўртокларнинг кўлига топшириш таклиф килинади.»

Батицкий ўзининг «парабеллуми»ни, Юферев — «ТТ»сини чикарди.

Берия бошини эгиб ўтирар ва асабий холатда когозга нималарнидир ёзар эди. Кейин маълум бўлишича, у факат бир сўзни — «тревога»ни ёзган экан, бу сўзни ўн тўққиз марта такрорлабди. Нихоят, Берия бошини кўтарди, бу пайтда харбийлар унинг ёнида туришарди — Юферев чап томонида, Батицкий ўнг томонида.

Жуков келиб: — Кўлингизни кўтаринг. Сиз камокка олиндингиз, — деди.

Тарихий бир сурат сакланиб колган: Берия билан Ворошилов худди ога-инилардек кучоклашиб туришибди. Лекин Клим омадли Лаврентийни хамиша ёмон кўрган ва ундан

кўркан. Кўркок маршал вокеалар нима билан тугабини билолмай кийналарди — ахир бу кудратли чекистни унинг эски ошналари, ўша Иван Серовнинг ўзи ҳам куткариб қолиши мумкин эди-да. Никита Сергеевич унга беҳудага ишонди. Берияни ниҳоят Марказий Кўмита Президиуми хонасидан олиб чиқишганда, Ворошилов ҳозир нозир бўлди. Басавлат сокчиларнинг кўзларига синчилаб тикилди. Подполковник Юферев ўз фуражқасини котиб хонасида қолдирган эди ва чиқиб кетаётган уни олмоқчи бўлди. Шунда Ворошилов югургилаб келиб: «Мен сенга ҳозир, чирогим, узатиб юбораман», деди.

Марказий Кўмита Президиумининг шошилинич мажлисида Берияни Москва харбий округи штабига ўтказишга қарор қилишди. Берия ва унинг қўл остидагилар иши бўйича терговга Бош прокурор Руденко бошчилик қилди.

Берияни майдони ўн икки квадрат метрдан ортиқ бўлмаган кичик бир хонага қамашди. Каравот, курси — бутун хона жихози мана шундан иборат эди. Тергов ўша ерда, бункерда олиб борилди. Бош прокурорга алоҳида хона ажратиб беришди.

Москаленко мунтазам округ штабида бўлиб турди. Юферев билан бирга шу ерда тунади. Штабни танқлар ва бронетранспортёрлар кўриқлаб туришди.

Бериянинг уст-бошини — ипгазламадан тайёрланган солдат гимнастёркаси, шими билан алмаштиришга тўғри келди. Унга Москва харбий округи штаби гаражидан солдатлар ейдиган таомдан олиб келиб бериб туришди, идиш-товоғи ҳам солдатларникидай: котелок ва алюмин қошиқдан иборат эди.

Дастлабки кунларда Булганин ҳар кеча 12 дан сўнг қамокхонага кўнгирок қилиб турди. — Ишлар қалай? Тинчликми? Махбус ўзини қандай тутаяпти?

Агар генерал Москаленко ухлаб ётган бўлса, Булганин ер ости хоналаридан бирида мунтазам навбатчилик қиладиган подполковник Юферевдан ахборот олар эди.

Биринчи марта у 1920 йилда қамалган. Ушанда Багировнинг ёрдамида озодликка чиққан эди. Садокатли дўстлар бу гал ҳам ёрдам беришса керак, улар анави махмадона Никитани ўз фикрлари билан ҳисоблашишга мажбур қилишади. Маленковчи, Маленков! Унга қанча яхшилик қилган эди-я!.. Агар Лаврентий бўлмаганида, у Ўрта Осиёда сургунда юрган бўларди. Шунда ҳам хўжайин унга тирик қолиш имконини берса.

Берия эшикни тақиллатиб, қалам ва қогоз сўради. Унга дафтар варағи ва қогоз беришди.

«Егор мени тасодифий кишилар олиб кетишганлигини нахотки билмасанг ахволни шахсан маълум қилишингни истайман қачон қақирасан».

Берия Григорий Маленковни Егор деб атади. Хатдаги гапларни бош ҳарф билан бошлашни ҳам, имло белгиларини қўйишни ҳам унутди.

У хатни навбатчи офицёрга берди...

Икки кун ўтди. Маленковдан садо бўлмади. Махбус унга иккинчи бор мактуб юборди.

«Егор нега жавоб бермаяпсан?».

Бир парча қогозга қалам билан ёзилган ҳар икки хат ҳам Хрушчевга келиб тушди.

Терговда Берия ўзини такаббуруна тутди, фақат прокурор гувоҳлар асосида исботлаш,

мустахамлаш имкониятига эга бўлган айбларгагина икром бўлди. Ўзини оклашнинг янгидан-янги усулларини ўйлаб топиб, терговчиларни хар жихатдан чалкаштиришга харакат килди.

Тергов ярим йил давом этди. Хужжатлар, гувоҳларнинг далиллари, сўрок протоколлари ўн тўккиз томни ташкил этди. Иш бўйича Бериянинг олти сафдоши: Владимир Деканозов, Всеволод Меркулов, Лев Влодзимирский, Павел Мешик, Сергей Гоглидзе, Богдан Кобулов — Берия каллакесарлар армиясининг факат бир кисми жавобгарликка тортилдилар.

Бу кишилар — Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Цанава... Лаврентий Берияга ўттиз йилдан ортик хизмат килишди. Уларнинг ахилчилиги бузилмасдай туюларди. Бирок биринчи синовок — тергов ва суд — Берия тузган иттифок бекарорлигини кўрсатди. «Берия — амалпараст, бузгунчи ва бонапартист», — деди судда Богдан Кобулов. Владимир Деканозов унга кўшимча килди: «Берия ўзини хар жихатдан амалпараст, шаддод ва ёвуз одам сифатида кўрсатди». Маълум бўлишича, ўттизинчи йиллардаги карийб хамма кама-камалар унинг шахсий топширигига биноан амалга оширилган экан... Жиноятчилар тўдаси бошлигининг жиноий фаолиятини бахолашда Всеволод Меркулов анча босиклик килди, лекин Лаврентий Цанава аник-равшан килиб гапирди. Белоруссиянинг собик Давлат хавфсизлиги вазири, 1937-1938 йилларда Берия ўзига ўринбосар бўлиб ишлаганларнинг хаммасини ва ўзининг кўпгина собик бошликларини оттириб юборганлигини маълум килди. Цанава уни шафкатсиз, золим, деди. Савицкий ва Мичурин-Ларин судда Лаврентий Бериянинг хаддан ташкари хокимиятпарастлиги, шон-шухратга муккасидан кетганлиги хакида гапиришди.

Нихоят, Берияга айблов хулосаси билан танишишни таклиф килишди. Руденко катта хажмли, юз бетли хужжатни ўқишга киришганида, Берия кулокларини беркитиб олди. Прокурор изох талаб килди.

Берия: Мени тасодифий кишилар камокка олишди... Мен, хукумат аъзолари мени тинглашларини истайман.

Руденко: Сизни хукумат карорига биноан камашди ва сиз буни биласиз. Биз сизни айблов хулосасини тинглашга мажбур киламиз.

Суд округ штабининг биринчи каватида бўлаётган эди. Зал Марказий Кўмита Президиуми аъзолари хоналари билан микрофон оркали боланган эди.

Дастлаб Берия ўзини жинниликка сола бошлади: кўлини силкиб, гавдасини дам олдинга, дам оркага ташлай бошлади... Шунда бирдан олдига Москаленко келиб, унинг шими тугмаларини кесиб ташлади. Шим тушиб кета бошлади ва махбус жим бўлиб колди.

Судда катнашаётганларга фахшнинг курбони бўлган икки юздан ортик аёлнинг рўйхати такдим килинди. Шунда хеч кутилмаган ходиса юз берди: Берия суд раисига мурожаат килиб, уларнинг номини айтмасликни, шарманда килмасликни сўради. Суд кенгашгани кириб кетди ва бир овоздан карор килди — судланувчининг талаби кондирилсин.

Судга гувоҳ сифатида бир неча аёл таклиф килинган эди. Леля Дроздова судланувчи билан алокалари хакида анча батафсил гапирди, у бир неча йил унинг дала ховлисида



яшаган эди. Уни кўргач, Бериянинг ранги окариб кетди, гавдасини олдинга олди. Эхтимол, у Дроздовадан жила курси бир неча оғиз миннатдорчилик сўзлари эшитарман, деб кутган бўлса керак... Лекин аёл сўзини уни қандай зўрлаганлиги хақидаги аччиқ хақиқатни гапиришдан бошлади. Бир оғиз хам яхши сўз айтмади. Кейин Дроздованинг онасини сўроқ қилишди. У кизининг далилларини тўлдирди ва судланувчининг хатти-харакатларидан газабланганлигини баён этди. Она ўз сўзи охирида тавон сифатида Бериянинг мусодара қилинган барча буюмларини беришни талаб этди.

Берия юзини қафтлари билан беркитиб тинглади. У йиглади. Унинг бу судда сўнгги марта йиглаши эмасди. Қарийб чорак аср муқаддам, Қутаиси қамқонхонасида хам у йиглаб, гуноҳларини кечиришни сўраган ва ниятига етган эди. Эндиликда у қандай мақсадни кўзлаётган эди? Л. Дроздованинг кўрсатмалари айблов хулосаси матнига киритилган. Унда шу нарса тилга олинганки, Берия 1944 йилда захм касали билан оғриган ва даволаш курсини тугалламай, тасодифий аёлларга касалини юктирган. Шу муносабат билан суд уни жиноят кодексининг тегишли моддасига биноан жиноий жавобгарликка тортди.

Бу судда аён бўлган қонли воқеалар бир неча дахшатли романга етарли эди.

Ўлимга ҳукм қилинган жиноятчини Москва харбий округи штаби бункерида катл қилишди. Унинг гимнастеркасини ечиб олиб, ичкўйлақда қолдиришди, орқасига қайрилган қўлини тахтага қокилган илғакка маҳкам боғлаб қўйишди. Бу тахта қузатувчиларни ўқ сакраб кетишидан саклаши керак эди.

Прокурор Руденко ҳукмини ўқиб берди.

Берия: Гапиришга рухсат беринг...

Руденко: Сен ҳамма гапингни айтиб бўлдинг. (Харбийларга): оғзини сочиқ билан беркитинглар. ,

Батицкий: Ўрток қўмондон, менга рухсат беринг (ўз «парабеллумини олади). Мен бу тўппончам билан фронтда кўплаб аблаҳларни у дунёга жўнатганман.

Руденко: Ҳукми ижро этинг.

Батицкий қўлини чўзди. Берия богич устидаги кўзларини бирини олайтириб, иккинчисини қисиб қараб турарди. Батицкий тепқини босди, ўқ маҳбуснинг пешонасига тегиб, гавдаси арқонга осилиб қолди.

Катл маршал Конев, прокурор, бир гуруҳ харбийлар ва суд аъзоси Қучава иштирокида амалга оширилди.

Врачи қақиришди. «Унинг нимасини кўраман, — деди врач, — тайёр бўлибди-ку. Мен уни билардим, аллақачон қириб бўлган эди...»

Бериянинг жасадини хомсурпага ўраб, крематорийга жўнатишди. Ўша қуни Лубянкада катл этилган олти сафдошининг жасадларини хам ўша ёққа олиб боришди.

Инсоният тарихида энг машҳур золимлардан бирининг мураккаб хаёти ана шундай тугади.

Лаврентий Бериянинг ўлими билан аниқ ифодалаш қийин бўлган золимлик даври ниҳоясига етди. Энди ўша шармандали ўтмишни лаънатлашни бас қилиб, унинг қайта такрорланишига йўл қўймаганлардан миннатдор бўлайлик.

А. Антонов-Овсеенко. "Литературная газета" иловаси "Досье"дан таржима килинди.